

Тунеядцам нет места в семье металлургов!

☆☆☆

Как поступать с мерзавцами, тунеядцами, теми, кто отравляет будни простых советских людей, кто привык жить за чужой спиной, вырывать себе на пропитание из чужого кармана, чужих рук — об этом решили поговорить работники сортопрокатного цеха. Каков их ответ, каково их мнение вы узнаете, прочитав заметки — выступления сортопрокатчиков.

Человек, потерявший совесть

Никто не причинил больше неприятностей нашему цеху, как электрик Живов. Пять собраний, несколько заседаний цехкома, заседание заводского профкома посвящались его особе. Но ничто не могло исправить злостного пьяницу, спекулянта и прогульщика.

Где только ни работал Живов! И везде о нем самого дурного мнения, везде он получал строжайшие выговоры за свои художества и увольнялся.

Живов — «культурный» человек. Он окончил музыкальное училище и работал во Дворце культуры металлургов. Выгнали оттуда за пьянку. Работал на рудообогатительной фабрике, тоже показал себя не с лучшей стороны.

Принимая его на работу к нам, мы спросили его, как он намерен вести себя впредь. Живов обещал исправиться. Некоторое время работал хорошо.

Но вот стали замечать, что он под разными предлогами перестал выполнять задания. Проверили, в чем дело. Оказалось, что он во

время смен, особенно ночных, занимался выделыванием сапожных подковок и продавал их на рынке. Потом стал продавать духовки, аквариумы. На заработанные таким «левым» образом деньги пьянствовал.

Предупредили его крепко. Живов обещал исправиться.

Но в конце августа Живов дошел до крайности. Не был на работе три дня, беспорядно пьянствовал. Товарищи по работе решили просить дирекцию уволить Живова. Но на заседании цехкома, где была его жена, учительница, встал вопрос о дочери Живова, о том, что увольнение с работы может повлиять материально на семью. Живов опять обещал и просил оставить его в коллективе. Товарищи пожалели. А через несколько дней — та же история, опять явился на работу пьяным.

Рабочие постановили немедленно уволить из цеха этого потерявшего совесть спекулянта и прогульщика.

Н. КУРГАНОВ,
бригадир электриков.

☆☆☆

Взыскивать с родителей

В нашем коллективе вальцетокарного отделения тоже есть такие типы, которые любят выпить, прогулять. Есть и люди, совершающие более серьезные проступки. Мы боремся с ними и будем бороться, не пропуская ни одного случая нарушения норм поведения. Но часто общественность наталкивается на факты защиты родителями своих любимых чад.

Молодой рабочий нашего отделения В. Ковальчук совершил кражу. С группой товарищей снял колеса с «Москвича», принадлежащего одному инвалиду войны. Его судили. Учитывая неплохую работу в цехе и то, что он еще очень молод и совершил проступок впервые, коллектив отделения взял его на поруки. На радостях Ковальчук сразу же после суда напился и не вышел на работу. Обратились к родителям. Те за него горой «Витечка хороший, Витечка не может». С таких родителей надо взыскивать ничуть не менее строго, как и с их сына. Таких родителей необходимо судить.

З. КАЛЫНОВ,
мастер вальцетокарного отделения.

☆☆☆

Вон, из нашего города!

Откуда берутся в нашем обществе хулиганы, стилиги, тунеядцы? Они, в большинстве случаев, растут из маминых сынков, которые с детства привыкают к тому, что им все дозволено. Родители дают им потачку, и вот из самовольника вырастает паразит и хулиган. Часто они имеют лишние средства, получаемые от родителей, пьянствуют, дебоширят. А родители их прикрывают.

Недавно был такой случай. Компания пьяных стилиг ехала на «папиной» машине. По дороге им встретились трое рабочих, возвращающихся поздним вечером со смены. Хулиганы стали нарочно наезжать на них, ослеплять светом фар.

Нужно создать суровый закон против бездельников и хулиганов. Нужно выселять их из города.

Л. ЖОЛУДЕВА.

Не миндальничать с ними

В нашем обществе ведется всепародная борьба с тунеядцами, хулиганами, спекулянтами. Наша задача — не пропускать ни одного самого мелкого факта нарушения правил социалистической морали. Более активно должны действовать наши общественные суды, наши добровольные дружины. Эта борьба не должна ограничиваться внушениями, рассуждениями. С особо злостными элементами необходимо поступать решительно и круто. И в этом общественность должна всемерно помогать органам милиции. Недопустимо, когда хулиганы отделяются сли-

ком легко за свои проступки.

Однажды я увидел, как на улице Чайковского двое молодых парней остервенело, ногами били человека, который уже не мог защищаться и валялся на земле. Я задержал их и доставил в Кировское отделение милиции. И что же вы думаете? Они отделались пятнадцатью сутками. А их надо было наказать по всей строгости, изолировать от общества.

Нечего с ними миндальничать!

В. БЕЛЯКОВ,
подирановый рабочий
адьюстана.

Сила — общественность

Иногда приходится слышать, что много, мол, развелось сейчас разболтанных молодых людей, которые не любят работать, пьют, хулиганят. Говорят, что с ними трудно справиться.

А много ли их в действительности? Нет, их единицы в нашем многотысячном коллективе. Но они, как накипь, всплывают наружу, бросаются в глаза больше и чаще, чем рядовой скромный грузчик. Поэтому и создается впечатление, что их много, что они представляют какую-то силу. Это, в какой-то степени, лишает некоторых товарищей уверенности в себе, активности в борьбе с хулиганами.

А ведь если хулиган получит решительный отпор, куда дева-

лась вся его спесь, вся его «сила»!

Был такой случай. В трамвай вошел расхлябанный молодой человек с зажженной парпирой и стал пускать дым в лицо рядом стоящей женщины. Работник нашего цеха Петренко решил его приструнить. Но у хулигана нашлись «друзжки». Тогда на помощь к Петренко пришли люди не только из того вагона, в котором он ехал, но и из другого. Хулиганы были доставлены в отделение милиции и их бравада кончилась слезами и просьбой простить.

Сила — это мы. И мы справимся с лодырями, хулиганами, тунеядцами, с корнем выкорчем их из нашего общества.

Б. МЕЛЬНИКОВ,
секретарь партбюро
сортопрокатного цеха.

С кем ты, Александр?

Слесарь Александр Соколов еще очень молодой человек. Ему всего 17 лет. Нет у него еще твердого представления о жизни, о хорошем и плохом. Кажется ему, будто быть пьяным — признак возмужалости; не ночевать дома — признак самостоятельности; не явиться на работу или уйти с работы раньше времени — признак смелости.

Александр — сообразительный юноша, хорошо работает, с порученными заданиями справляется в срок. Но вот завелся у него «друзья», и Соколов попал под их влияние. Однажды из суда пришло в цех письмо, в котором сообщалось о неблагоприятном поступке Соколова. Он и его приятель Зуев буянили в трамвае, шумели, задирали и оскорбляли пассажиров. Один из пассажиров сделал им замечание. Вместо того, чтобы извиниться, Соколов и Зуев ударили его.

В цехе рабочие строго судили Соколова и предупредили, что будут за ним внимательно следить. Если же он не оправдает доверия, то с него взыщут строже.

Некоторое время Соколов держался. Но силы воли у него не хватало, и он снова споткнулся. Напившись где-то, не явился ночевать домой. Пропустил на работе две смены. Потом явился в цех с порезанной рукой. Спрашиваем: где был? что случилось? с кем был? — Молчит. Считает, что надо покрывать своих дружкав. А куда они приведут тебя, эти дружки?!

Посмотрел бы на своих товарищей по цеху. Здесь не мало ребят, которые могут быть настоящими друзьями, примером в труде, учебе, жизни.

Вот слесарь Санталов. Он пришел к нам в цех с четырьмя классами образования. А теперь уже на втором курсе техникума. Вот вальцетокар Калганов. Это пример трудолюбия, упорства, и

скромности. Домашние условия у него не ахти какие, ему приходится много помогать больной матери и брату, а он находит время, чтобы учиться. Он уже перешел на II курс горно-металлургического института. И таких примеров очень много. Основная масса наших рабочих — замечательные люди.

У Соколова все условия для учебы, для духовного роста. Отец и мать у него культурные, образованные люди. Оба инженеры, работают здесь же на комбинате. Сам Александр неплохо закончил ремесленное училище, в прошлом

году учился в школе и окончил 9-й класс. А теперь и занятия стал пропускать. Сколько уже раз менял занятия в школе на пьянку в подпольной компании!

Много в исправлении Александра зависит от его родителей, многое сделает коллектив. Но большее зависит от него, от того, с кем он пойдет дальше по жизни. С нами, которые учат его трудиться и честно жить, или с теми, кто ведет его по скользкой дорожке морального падения.

В. СОКОЛОВ,
механик отделения сортопрокатного цеха.

Куда он идет

Тех, кто отслужил в армии, в любой цех принимают охотно. Службу в армии у нас называют школой жизни, там закаливается человек, вырабатывается его характер. Бывший солдат всегда дисциплинирован, подтянут, от него не жди нарушений.

Подобного мы ждали и от Юрия Туленкова, когда появился он у нас на стане «250» № 1. Поставили его подручным вальцовщика. Ничего не скажешь — работа с перспективой. Сколько настоящих производственников, начав с подручных, становились вальцовщиками, потом переходили старшими. Юрий оправдывал надежды, в бригаде им были очень довольны. О новом подручном хорошо отзывались и вальцовщики, и начальник смены.

— Стареется парень, будет из него толк. — Такие отзывы были поначалу о Юрии.

И вдруг заминка. Появились у Туленкова двое «друзжков», два брата, вальцовщики Чехарины. В нашем цехе они уже давно. Их помнят еще после ремесленного училища. Много с ними пришлось в былые времена повозиться. Петру и Георгию пора бы давно

остепениться, да никак не хотят они окончательно забросить своих былых привычек. На работе они постоянные нарушители техники безопасности, за воротами завода их частенько встречают «под хмельком». И вот они-то да еще Юрий Туленков неожиданно для всех составили неразлучное трио. Чем они занимаются? Как проводят свои свободные часы? Тут и объяснять долго не надо. Чехарины никогда не отличались особой любознательностью, не замечалось у них стремления к учебе, книгам. Все их помыслы, мечтания сводятся зачастую к тому, чтобы пропустить стаканчик — другой. Туленков не захотел отставать от приятелей.

Чехарины зарабатывают гораздо больше его, но Юрия это не останавливало, он тоже, не задумываясь, сорил деньгами. Пьянка за пьянкой — и, как естественный результат ее, опоздания, прогулы. Все это стало водиться за Туленковым. С ним пытались говорить, увещевать. Да разве можно переубедить взрослого человека, если он сам не понимает пагубности своего поведения.

Одно время в цехе даже было

решили, может Туленков куралесит из-за каких-нибудь семейных неприятностей. Узнали, что живет он в семье матери и отчима. Кто знает, как сложились у них там отношения. В семью к Туленковым из цеха откомандировали председателя товарищеского суда. Невеселую историю он услышал там. Ни в чем нельзя упрекнуть родителей, а вот у них к сыну много претензий. С нетерпением ждали его из армии: придет помощник, придет опора. Было Туленкову на что сменить солдатскую форму. Отчим и мать сразу же после приезда выложили деньги на костюм, пальто. Посоветовали: «Купи вещи посолидней, подороже». А сын отблагодарил. Не видит в семье от него помощи. Да и какая там помощь, когда почти все деньги расходуются на пьянку.

В бесшабашного кутилу превратился когда-то неплохой парень. Заветной своей мечты стать вальцовщиком он так и не достиг. Другие идут на повышение, а Юрий, наоборот, переводят на низкооплачиваемые должности. Сейчас он рабочий по уборке горячего металла.

Ну, хорошо, сделал ты оплошность, наказали тебя, так исправляйся. Ведь у тебя перед глазами

хороший пример старшего рабочего по уборке и посадке горячего металла Василия Дмитриевича Шадрина, человека, которого уважают во всей бригаде. Нет, не хочет ни с чем считаться Туленков.

Ничего хорошего не могут сказать о нем товарищи по работе. Труд здесь не из легких, поэтому на смене очень важно общее самочувствие, общее состояние организма. А как же будет нормально работать Туленков, если он, что ни день, то после тяжелого похмелья. Совсем недавно он промахнулся крюком, не зацепил бунт и упал.

— Больше всего, — говорит В. Г. Шадрин, — опасаясь за Туленкова, что он может травмироваться. У нас быстрота, внимание важны, а разве можно требовать этого с Юрия? Ненадежный он парень.

Таких, как Туленков, ненадежных, не держат долго в цехе. О нем прямо поговаривают, как о первом кандидате на увольнение. И, действительно, совершит Юрий еще одно нарушение и не работать ему больше на комбинате. Вот до чего довел человек себя.

В. СТАРЫХ,
председатель цехового комитета проволочно-штрипсового цеха.